

УДК 37.091.212.2:004

**ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ, ОБРАЗОВАННЫЕ НА БАЗЕ
ПОСЛОВИЦ, В БЕЛОРУССКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ
ПРОЗЕ**

Осипович В.Л., старший преподаватель

*Белорусский национальный технический университет
Минск, Республика Беларусь*

Аннотация: в статье исследуется статус пословиц в языкознании, их роль в образовании фразеологизмов, а также функционирование таких фразеологических единиц в белорусской художественной прозе.

Ключевые слова: пословица, фразеологизм, фразеологическая редукция, эллипсис, трансформация пословицы.

**PHRASEOLOGISMS, FORMED ON THE BASIS OF
PROVERBS, IN BELARUSIAN FICTION**

Osipovich V.L., senior lecturer

*Belarusian National Technical University
Minsk, Republic of Belarus*

Summary: this article explores the status of proverbs in linguistics, the role of proverbs in the formation of phraseologisms, as well as the functioning of such phraseological units in Belarusian fiction.

The keywords: a proverb, a phraseologism, phraseological reduction, ellipsis, proverbial transformation.

В языкознании нет единого мнения о том, какое место занимают пословицы в ряду лингвистических единиц. Чаще всего они рассматриваются применительно к фразеологии, поскольку являются воспроизводимыми и устойчивыми выражениями, которым свойственна экспрессивность. Однако в узком понимании пословицы, организованные как самостоятельные предложения и не вступающие в синтаксические отношения с другими словами, нельзя относить к фразеологизмам.

Несмотря на то, что статус пословиц в языкознании, окончательно не определен, нельзя не учитывать тот факт, что они представляют собой ценный источник для пополнения фразеологического фонда. Особенности процесса образования фразеологизмов на базе пословиц изучали русские и белорусские ученые. Так, Ю.А. Гвоздарев для обозначения данного процесса предлагает использовать термин «фразеологическая редукция», указывая при этом на необходимость отличать её от эллипсиса, то есть использования пословицы в сокращенном виде.

В белорусской художественной прозе используются следующие варианты преобразования пословиц во фразеологизмы.

1. В качестве фразеологизма используется пословица целиком, однако при сохранении лексического состава пословицы полностью переосмысливается её семантика: *Мама ў нас дома за гаспадыню, - адказаў за маці Віцік. – Работа – не бі ляжачага. (Кудр.)* Фразеологизм «не бі ляжачага», обозначающий «лёгкая работа», образован от пословицы «Ляжачага не б'юць», что значит «пострадавшего щадят», в результате изменения грамматической формы одного компонента.

2. В качестве фразеологизма используется часть пословицы, при этом семантические и логические отношения, свойственные пословице, сохраняются: *Толькі і думаю, куды падацца! За чым абараніцца!.. За саломінку ўханіцца гатова!..(І. М.)* Базой для образования фразеологизма «ўханіцца за саломінку», обозначающего «в тяжелой ситуации поспешно искать спасения, прибегая к средству, которое вряд ли поможет», послужила пословица «Хто топіцца, і за саломінку хопіцца».

3. В качестве фразеологизма используется часть пословицы, при этом значение фразеологизма становится более узким по сравнению со значением пословицы: *Зноў вярнулася тое двоістае, супярэчлівае: і захапленне смелым размахам, і недаверлівая абачліваць – ці не журавель у небе гэта. (І. М.)* Фразеологизм «журавель у небе» со значением «о чём-либо весьма далёком, недостижимом» вычленяется из пословицы «Лети сініца ў руцэ, чым журавель у небе», которая обозначает «лучше иметь хоть что-либо в данный момент, чем лишь надеяться на лучшее, большее»). Преобразование такого типа осуществляется чаще всего на базе двух-

частных пословиц, и фразеологизм не способен передать их особой логико-семантической организации.

4. В качестве фразеологизма используется часть пословицы, при этом значение фразеологизма в той или иной степени отрывается от значения пословицы: *Для яе не дачка – сыны аказаліся адрэзанымі кавалкамі (Шам.)* Фразеологизм «адрэзаны кавалак» в значении «человек, ставший самостоятельным, отделившись от семьи», получен на основе пословицы «*Адрэзанай лусты не прыклеіш*», что значит «того, что было, назад не вернешь».

Русские и белорусские писатели часто используют прием преобразования пословицы во фразеологизм с целью экономии языковых средств и придания речи экспрессивности: *Чым больш яна думала, тым больш ёй рабілася няёмка перад даўнім Іванавым сябрам, з якім яны, як кажуць, з’елі не адзін пуд солі (Шам.)* Фразеологизм «*з’есці пуд солі*», обозначающий «прожив долгое время вместе, многое испытать», - часть пословицы «Каб пазнаць чалавека, трэба з’есці з ім пуд солі».

Распространено явление, при котором признаки фразеологизма приобретает придаточная часть пословицы, организованной по типу сложноподчиненного предложения: *Ну, дзе ўжо мне спаганяць тое, што з воза ўпала. (Шам.)*

Процесс разложения пословиц на фразеологизмы следует отличать от эллипсиса, при котором нет необходимости договаривать пословицу до конца, а достаточно лишь её начать, так как собеседнику хорошо известна данная идиома. *Сустрэне, вядома, абдымкамі: умее пакараць, умее і прыласкаць. І прыныц у яго: Хто старое памяне... (Шам.); Гара з гарою... аказваецца!.. Каго бачу! З добрым утрам, мадам! (Кул.)* В приведенных примерах речь идет о пословицах «*Хто старое памяне, таму вока вон*», «*Гара з гарой не сходзіцца, а чалавек з чалавекам заўсёды*».

Основным критерием отличия может служить способность фразеологизмов, представляющих собой часть пословицы либо пересмысленную целую пословицу, вступать в грамматические отношения и выступать в роли определенного члена предложения. При этом следует учитывать, что фразеологизмы характеризуют отдельные понятия окружающей человека действительности, а пословицы – ситуации, причем, по справедливому замечанию В.А. Масловой,

они «не только употребляются в той или иной ситуации, но и сами эту ситуацию моделируют или же означают», оценивают её, выражают к ней отношение: *Ну, сячэш ты, Ала, - трэскі ляцяць. (Шам.)* В данном случае автор в качестве фразеологической единицы использует вторую часть пословицы «*Лес сякуць – трэскі ляцяць*», обозначающей «в большом деле не бывает без ошибок, недостатков, жертв».

Иногда фразеологизм образуется вследствие эллипсиса: *Нічога не адказала. Але падумала, што, можа, і нядрэнна было б... Свае людзі... (Шам.)* Фразеологизм «*свои люди*» образован в результате «сжатия» пословицы «*Свои люди – сочтемся*».

Русские и белорусские писатели, преобразуя пословицы, отражающие быт, традиции, обычаи народа, стараются сохранить в их семантике и лексическом составе национально-культурный компонент: *Але цяпер гасцям узрадалася. Шчыра. За мужа. Яны – як тая ластаўка, якая вясны не робіць, але з'яўляецца самай вернай прыкметай яе.*

Таким образом, пословицы, выступая самостоятельными лингвистическими единицами, в то же время служат богатейшей базой для образования фразеологических оборотов. Такой процесс трансформации пословицы во фразеологизм широко используется в художественной литературе, придавая речи эмоциональность.